

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 3 (55). С. 225–238
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2025, vol. 14, iss. 3 (55), pp. 225–238
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-3-225-238>, EDN: NWGKXW

Научная статья
УДК 159.9:316.61

Познавательный идеал отношения к другому человеку в структуре духовности С. Л. Франка: теоретико-методологические основания. Часть 1

Л. Н. Аксеновская

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, д. 83

Аксеновская Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии,
liudmila_aksenovskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4867-4197>

Аннотация. Актуальность: социально-психологические исследования феномена духовности относятся к приоритетным в условиях лиминального этапа общественного развития, поскольку позволяют выявить фундаментальные основы общественной психологии на уровне ее духовных характеристик, отвечающих за психокультурное здоровье различных социальных групп. Цель: представить результаты разработки оснований социально-психологического подхода к эмпирическому исследованию познавательного аспекта духовности. Результаты: выполнен краткий обзор истории формирования теории познания как самостоятельной науки, рассмотрена категория истины как цель познавательной активности, а также содержание понятий «познавательное отношение» и «познавательный идеал». Отмечено, что целью познавательной активности человека является постижение истины, либо получение знания об интересующем объекте как промежуточном результате процесса поиска истины. Субъектом познавательной активности выступает субъект социального взаимодействия. Участники социального взаимодействия могут обладать как научным сознанием и использовать научные средства познания, так и обыденным сознанием и использовать соответствующие ему средства познания. Основные выводы: познавательное отношение есть устойчивое внимание к личности человека, в основе которого находится положительный интерес к человеку. В рамках социально-психологического исследования познавательное отношение имеет три уровня, обусловленных типом потребности (ориентированная, смешанная, духовная). Познавательный идеал есть максимально совершенное познавательное отношение к другому человеку, складывающееся из особенностей субъекта познания, объекта познания и средств познания, и проявляющееся в максимальном уровне и полноте Истины, Добра и Красоты. Практическая значимость заключается: в создании базы разработки методического инструментария для проведения социально-психологического исследования познавательного идеала отношения к другому человеку и получения данных об уровне духовного развития личности и группы в познавательном плане, а также в последующей возможности использования данных психодиагностических исследований для разработки технологий коррекции уровня духовного развития и его повышения.

Ключевые слова: духовность, познавательное отношение к другому человеку, познавательный идеал, социальная психология

Для цитирования: Аксеновская Л. Н. Познавательный идеал отношения к другому человеку в структуре духовности С. Л. Франка: теоретико-методологические основания. Часть 1 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 3 (55). С. 225–238. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-3-225-238>, EDN: NWGKXW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The cognitive ideal of the attitude towards the other in S. L. Frank's concept of spirituality:
Theoretical and methodological foundations. Part 1

L. N. Aksenovskaya

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Liudmila N. Aksenovskaya, liudmila_aksenovskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4867-4197>

Abstract. Relevance: Socio-psychological studies of spirituality are a priority amidst the current liminal stage of social development. Such studies are crucial for identifying the core foundations of social psychology at the level of spiritual characteristics responsible for the psychocultural health of various social groups. Purpose: to present the foundations of a socio-psychological approach to the empirical study of the cognitive aspect of spirituality. Results: the article presents a brief overview of the historical development of the theory of cognition as an independent branch of science. It also considers the category of truth as the goal of a cognitive activity, along with the content of the concepts of "cognitive attitude" and "cognitive ideal." It is noted that the purpose of human cognitive activity is to comprehend truth or to gain knowledge about the object of

interest as an intermediate result of the truth-seeking process. The subject of cognitive activity is the subject of social interaction. Participants in social interaction may possess either scientific consciousness and use scientific means of cognition, or ordinary consciousness and employ the appropriate means of cognition. *Conclusion:* a cognitive attitude is defined as sustained attention to an individual's personality, stemming from a positive interest in that individual. Within the framework of socio-psychological research, a cognitive attitude has three levels, determined by the type of need: orientational, mixed or spiritual. The "cognitive ideal" is presented as the most perfect cognitive attitude towards the other, characterized by the qualities of the subject of cognition, the object of cognition, and the means of cognition. It manifests at the highest level and completeness of Truth, Goodness, and Beauty. *Practical significance:* lies in two key areas: a) it creates a basis for developing methodological tools for socio-psychological studies of the cognitive ideal of the attitude towards the other, thereby yielding data on the spiritual development level of individuals and groups in terms of their cognitive processes; b) it offers the future possibility of using psychodiagnostic research data to develop technologies for correcting and improving the level of spiritual development.

Keywords: spirituality, cognitive attitude towards the other, cognitive ideal, social psychology

For citation: Aksenovskaya L. N. The cognitive ideal of the attitude towards the other in S. L. Frank's concept of spirituality: Theoretical and methodological foundations. Part 1. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2025, vol. 14, iss. 3 (55), pp. 225–238 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-3-225-238>, EDN: NWGKXW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Изучение познавательного аспекта духовности средствами социальной психологии представляет более сложную задачу в сравнении с изучением таких аспектов духовности как нравственный и эстетический. Одной из наиболее очевидных причин данной сложности является широко распространившееся и устоявшееся в современном обществе последних столетий преимущественно *утилитарное отношение* к познанию и знанию: знание должно быть а) получено по позитивистским и неопозитивистским стандартам, б) математически обосновано, в) быть применимо в практических сферах (экономической, военной, медицинской и т.д.), в) окупать вложения и приносить прибыль. Наука воспринимается обществом как, прежде всего, отрасль экономики с ее законами сокращения издержек, эффективности, рентабельности и прибыльности. Знание считается полезным, если оно экономически выгодно в краткосрочной или хотя бы в среднесрочной перспективе. Наиболее заметно экономическая детерминация современных научных исследований отразилась на судьбе космических программ. В своем интервью 2011 года один из ведущих представителей современной научной фантастики XXI и футуролог Лю Цысинь заметил: «В декабре 1972 года “Аполлон – 17” совершил последнюю посадку на Луне, и это стало важным поворотным моментом... . Космические проекты были приведены в соответствие с требованиями экономики, и на смену благородного духа исследований пришел дух предпринимательства. Человеческому сердцу подрезали крылья» [1, с. 115]. Также он уточняет, что посадка этого космического корабля

на Луне стоила 26 миллионов долларов (100 миллиардов долларов в современных деньгах), а добыть удалось «только две тонны лунной породы», что было признано экономически невыгодным [1, с. 116]. Без внимания остался тот факт, что большая часть технологий, необходимых для высадки на Луне, была создана именно в ходе реализации проекта [1].

Вместе с тем, в научном сознании человечества на протяжении веков постулируется неразрывная связь познавательной активности человека с духовностью. То есть познание детерминировано не только материально – биологическими («низшими») потребностями человека, но и его трансцендентной потребностью в «преступании пределов» (Г. Гессе) видимой реальности, в познании истины, то есть детерминировано духовными («высшими») потребностями.

Социально-психологическое изучение познавательного компонента духовности (вместо более привычных для психолога «познавательных процессов психики» или «когнитивных процессов»), таким образом, затруднено доминирующим влиянием экономических установок рыночной экономики на общественное сознание, при том, что атрибутом духовности принято считать как раз обратное явление – свободу от утилитаризма, бескорыстие. Бескорыстная познавательная активность, имеющая в качестве своей причины любопытство, познавательный интерес, характерна для детей и остается в качестве развивающейся способности у сравнительно небольшой части взрослого населения планеты. Построение диалога с респондентом на тему его «познавательного идеала» оказывается специфической задачей, требующей корректного решения.

В интересах современных социально-психологических исследований познавательного компонента духовности важно в очередной раз развести понятия «знания» и «истина», поместив их в исторический контекст формирования науки о познании. Важно реконструировать не только научный (гносеологический и психологический) контекст познавательной активности человека и лежащие в ее основе потребности, но также и бытийный контекст, традиционно значимый для социально-психологического исследования познания в контексте обыденного сознания.

С бытийной точки зрения социальный психолог воспринимает познавательную активность системно и в развитии. На уровне личности показателен опыт детства, когда ребенок, не покидающий самостоятельно комнаты, демонстрирует «исследовательский рефлекс» (И. П. Павлов), стараясь открыть, например, коробки, затем «добраться» до содергимого будильника или жука. Он пытается выйти сначала за пределы комнаты, потом дома, потом двора, района, города, страны и, наконец, планеты (если не остановится в процессе этого движения и не переключится на преодоление границ незнания, например в профессиональной сфере деятельности).

Значимым оказывается опыт познавательной активности в сфере межличностных отношений. Человек, взрослея, стремиться узнать и понять себя, а также других людей, среди которых живет как, в своего рода, социально-психологическом космосе. Однако консультирующие психологи знают, что познавательные процессы в социальной среде сложны и противоречивы. Установка «хочу знать» противостоит установка «не хочу знать» (ничего/ тебя/ его и т. д.). Элиминация в сознании определенных аспектов реальности, включая людей, как и забывание, «анлёнинг» являются не просто распространенными, но и намеренно применяемыми инструментами.

Таким образом, при социально-психологических исследованиях познавательного аспекта духовности следует учитывать тот факт, что люди и группы людей могут как стремиться к познанию других и себя (по духовным/бескорыстным причинам, либо по причинам корыстным/ прагматическим, конкурентным), так и наоборот, стремиться реализовать свое «право на незнание». При этом духовность человека/ группы, выражаясь через имплицитно знаемую/

ощущаемую связь всех со всеми, не предполагает закрытости от какой-либо информации, несмотря на отсутствие влечения или интереса к ней. Все это необходимо учитывать при построении модели познавательного идеала.

Целью исследования, представленного в статье, является изложение предварительных результатов разработки оснований социально-психологического (ордерного) подхода к исследованию познавательного аспекта духовности в виде краткого анализа истории формирования теории познания, ее основных категорий (истина, познавательное отношение, познавательный идеал) для последующего построения социально-психологической модели познавательного идеала отношения к другому человеку и разработки методики его эмпирического исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- кратко рассмотреть ключевые вопросы теории познания в контексте перспективы предстоящего эмпирического социально-психологического исследования познавательного идеала отношения к другому человеку;
- обсудить содержание гносеологических категорий «истина», «познавательное отношение», «познавательный идеал»;
- артикулировать связь познавательного аспекта духовности с познавательным идеалом отношения к другому человеку.

Понятие духовности в контексте «философской психологии» С. Л. Франка

Сложившаяся философская традиция понимания феномена духовности предполагает две оппонирующих точки зрения на его природу и сущность – идеалистическую и материалистическую.

В самом общем смысле материалистическая позиция состоит в определении духовности «от обратного» – от противопоставления ее материальным аспектам реальности, в утверждении, что духовное не есть материальное, как следует из словарной статьи в «Философском энциклопедическом словаре» [2]. Духовное формируется как часть культуры – общечеловеческой и индивидуальной/личностной – в процессе развития человечества и отдельного человека. Главными «инструментами» формирования и развития духовности личности, как показывают П. В. Симонов с соавторами, высту-

пают образование и воспитание, а результаты проявляются в стремлении к истине на основе актуализированной потребности познания, в стремлении к доброму на основе актуализированной альтруистической потребности и в бескорыстии [3].

Идеалистическая традиция понимания феномена духовности имеет более длительную историю и представлена большим количеством концепций, главенствующее место среди которых занимают религиозные взгляды на природу духовности, а также философские концепции идеалистической направленности, имеющие своим истоком взгляды Платона [4]. В идеалистической традиции духовное предшествует материальному и предопределяет его. Духовое ассоциируется с Идеей, Истиной, Добром, Красотой, Богом. Так, например, Г. В. Ф. Гегель в «Феноменологии духа» пишет: «Разум есть дух, так как достоверность того, что он – вся реальность, возведена в истину; и разум сознает себя самого как как свой мир, а мир – как себя самого» [5, с. 281]. В продолжение этого подхода современный философ и психолог М. Фуко в «Герменевтике субъекта» определял духовность через категорию истины и называл духовным человека, который либо постиг истину, либо находится в ее поиске [6].

Теоретическим базисом наших социально-психологических исследований феномена духовности является, по определению В. А. Кольцовой, «духовная психология» С. Л. Франка [7], которую сам С. Л. Франк называл «философской психологией» [8]. Несомненная заслуга С. Л. Франка заключается в предложении «новой психологии», преодолевающей конфликт бинарной оппозиции «идеализм – материализм». Актуальные методологические поиски современной науки, не только психологической, направленные на поиск методологического синтеза (эссенциальный постмодернизм, метамодернизм), подтверждают правильность позиции С. Л. Франка. Более подробно описано в ранее предпринятом нами исследовании [9].

С. Л. Франк разделял понятия «души» и «духа». Они самостоятельны и в то же время связаны друг с другом. Духовая жизнь – это жизнь души в духе. Именно дух, обладая наядивидуальным характером, придает субъективному душевному бытию актуальную реальность, когда душа «сливается» с «абсолютным всеединством». Дух проявляется через душу как «самоосуществляющаяся, творчески – формирующая сила абсолютной идеи» [8, с. 297].

В «Душе человека» С. Л. Франк сформулировал представление о структурном строении духовности, в составе которой выделяются нравственный, религиозный, познавательный и эстетический аспекты/компоненты [8].

Большое внимание С. Л. Франк уделял нравственному компоненту духовности. В частности, он полагал, что духовное представляет себя через нравственное сознание, формирующееся на основе «морального идеала» [10]. Согласно цитируемому автору, идеал понимается как смыслнесущий образ совершенства (чего-либо), роль которого выражается в качестве системообразующего фактора нравственного сознания, которое является собой одну из форм общественного сознания. В контексте данной логики можно полагать, что и другие параметры духовности (познавательный, эстетический, религиозный) представляются в соответствующих типах общественного сознания, а идеал (познавательный, эстетический, религиозный) выступает системообразующим фактором каждого типа сознания (научного/обыденного, эстетического, религиозного).

Продолжая начатые С. Л. Франком исследования, выделим следующие задачи:

- определить структуру феномена духовности на теоретическом уровне посредством моделирования (четырехспектной – в философском смысле или четырехкомпонентной – в социально-психологическом смысле);
- выделить моделеобразующий параметр каждого компонента идеального образа изучаемого феномена (нравственного, эстетического, познавательного, религиозного компонента духовности);
- выявить первичный социально-психологический параметр для описания и изучения идеала (идеального представления об изучаемом компоненте духовности у респондентов). Таким социально-психологическим моделеобразующим параметром каждого компонента в нашем случае является отношение к другому человеку, поскольку моделеобразующий параметр выбирается произвольно под задачу построения модели;
- разработать параметрическую модель идеала отношения к другому человеку (нравственного, эстетического, познавательного, религиозного);
- на основе параметрических моделей разработать опросные методики с последующей их апробацией.

В ранее предпринятом нами исследовании эти задачи решены на эмпирическом уровне для нравственного компонента в модели духовности [12], разработана методика и для исследования эстетического компонента духовности. В данном исследовании решаются аналогичные задачи, связанные непосредственно с познавательным идеалом отношения к другому человеку как аспекту его духовности.

Таким образом, на базе ранее опубликованных Л. Н. Аксеновской работ [13–15] в теоретической части исследования реализуется следующая логика:

- духовный аспект психики человека имеет четырехчастную структуру и включает в себя нравственный, познавательный, эстетический и религиозный компоненты;
- каждый из четырех компонентов духовности репрезентируется в соответствующем типе общественного сознания – нравственном, научном/обыденном, эстетическом и религиозном сознании;
- каждый тип сознания как системное целое имеет системообразующий фактор в виде идеала (нравственное сознание – нравственный идеал, научное/обыденное сознание – познавательный идеал, эстетическое сознание – эстетический идеал, религиозное сознание – религиозный идеал);
- все четыре типа сознания как системные образования являются в то же время подсистемами системы более высокого уровня – системы общественного сознания с его системообразующим фактором (интегративным идеалом более высокого порядка);
- идеал как смыслонесущий образ совершенства (нравственного, познавательного, эстетического, религиозного), в свою очередь, конституируется отношением человека/группы к своим содержательным аспектам, среди которых очевидно значимыми являются отношения к людям, природе, духовным, социальным и материальным ценностям и культуральным идеологемам;
- в целях эмпирической проверки положения С. Л. Франка о структурном строении духовного аспекта психики, на первом этапе исследования мы выделяем только «идеал» отношения к другому человеку как, во-первых, максимально органичный для социально-психологического изучения, во-вторых, как относительно «узкую» часть обширного спектра «отношенческого» феномена.

Теоретический анализ познавательного аспекта духовности

Теория познания как наука. Будучи философской наукой, теория познания задает систему координат для всех наук, связанных с познанием мироздания и человека. Соответственно, для осмыслиения познавательной деятельности, ее процесса и результатов в рамках социально-психологических подходов, а также для организации социально-психологических исследований познавательных аспектов духовности, необходимо кратко рассмотреть ключевые вопросы теории познания с точки зрения задач организации эмпирического социально-психологического исследования познавательного идеала.

В перечень философских наук, изучающих познание, включают гносеологию (отношение «субъект – объект»), эпистемологию (отношение «объект – знание»), эволюционную эпистемологию (изучение эволюции органов познания и познающих структур психики с позиций эволюционной психологии). Зачастую названия указанных дисциплин используются как синонимы.

Вкратце представим ключевые тезисы теории познания и ее истории, представленные в обобщающей словарной статье «Философского энциклопедического словаря» [2], чтобы соотнести выделяемые нами социально-психологические параметры познания с устоявшимися в теории познания и сделать выводы, значимые для подготовки эмпирического исследования познавательного идеала отношения к другому человеку.

Предметом теории познания являются природа познания, его возможности, предпосылки, условия достоверности и истинности результатов познания [2].

История теории познания. В античности центральной темой в теории познания выступила проблема отношения знания и мнения, истины и заблуждения [2, с. 672]. Для европейской философии XVI–XVIII вв. главными стали проблемы связи «Я» и внешнего мира, внешнего и внутреннего опыта. Немецкая классическая философия связывала проблемы теории познания с исследованием исторического развития форм практической и познавательной деятельности. При этом если И. Кант предпринял попытку построить теорию познания полностью независимую «от всяких допущений о реальности –

как онтологических, так и психологических», то Г. В. Ф. Гегель утверждал диалектическую взаимозависимость субъекта и объекта познания: «...субъект и объект по существу тождественны друг другу, т.к. в основе действительности лежит саморазвитие абсолютного духа, который является абсолютным субъектом, имеющим в качестве объекта самого себя» [2, с. 672].

В XX веке идеалистический эмпиризм (математизм, неореализм) сочетается с определенными допущениями о реальности и ее свойствах. Теория познания такого типа сочетает в себе черты как субъективного, так и объективного идеализма [2, с. 672]. Вместе с тем появляются направления (логический позитивизм, неопозитивизм, аналитическая философия), в которых идеалом осмысленности является научное знание (логический позитивизм). Свой вклад в развитие теории познания внесла, как указано в «Философском энциклопедическом словаре», материалистическая диалектика К. Маркса и В. И. Ленина, с такими ее базовыми положениями «как объективность и познаваемость материального мира, социальный характер сущности и природы познания, диалектическая связь абсолютной и относительной истины, общественно-историческая практика как критерий истины и др.» [2, с. 679–680].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

история развития теории познания показывает поступательное формирование научных представлений об основах познавательной активности человека, начавшегося от предпринятого в античности описания наблюдаемых форм и методов обыденного познания, то есть от фиксации результатов познания в виде мнения и знания, истины и заблуждения к определению знания и истины и их научных критериев;

познающий субъект, с точки зрения диалектического материализма, является субъектом социального взаимодействия, деятельности и, таким образом, познавательный процесс детерминирован социальными факторами, что позволяет сделать вывод о существовании социально-психологического аспекта познания как компонента духовности по С. Л. Франку. Познавательное отношение к другому человеку является социально-психологическим феноменом;

истина, постигаемая в процессе познания, может быть как абсолютной (максимально полной), так и относительной (частичной).

Способность к познанию другого человека как духовного субъекта обусловлена наличием развитой духовной способности у познающего (духовного человека может «увидеть» только духовный человек). Результат постижения духовных аспектов бытия и человека с точки зрения позитивистской науки есть относительная истина;

идеал познания есть образ максимального совершенства: а) используемого комплекса познавательных средств (действий, операций); б) результатов процесса познания/осмысленности результатов (научное знание как идеал осмысленности). Идеал познавательного отношения к другому человеку включает: *средства/инструменты* познания (социокультурная среда и практика), *осмысленность* собранной информации (по установленным параметрам), *потребность* в познании, приданье ценности «объекту» познания, т.е. *мировоззренческую платформу* с ее религиозными и иными представлениями, убеждениями, допущениями.

Основные понятия (познание и знание). Познание и знание различаются между собой как процесс (познание) и результат процесса (знание). В материалистической традиции знание есть отражение объективных характеристик реальности в сознании человека, а «познание – высшая форма отражения объективной действительности» [2, с. 506], которая реализуется в предметно-практической деятельности человека, имеющей социально-опосредованной, исторически развивающейся характер. Познавательная деятельность отдельного человека возможна лишь на основе коллективно выработанной системы знаний, которые передаются от одного поколения к другому [2].

В идеалистической традиции существует схожее понимание сущности познания. Так, Н. Кузанский, которого С. Л. Франк называл своим «единственным учителем», пишет: «...наше познание ... есть построение предложений на основании подобия фигуры форме. Поэтому точное познание всех произведений божественного творчества может быть только у того, кто их произвел. И если мы чего-нибудь знаем о них, то только с помощью отражений в зеркале и символическом намеке ведомой нам математики, то есть так, как мы знаем создающую бытие форму по фигуре, которая создает бытие в математике» [16, с. 151].

Целью познания в идеалистической традиции является, по мнению А. Августина,

познание человеком Бога путем восхождения разума, ведомого верой, к Богу, к Истине [17] или, как пишет в «Философии духа» Г. В. Ф. Гегель, самопознание Абсолютным Духом самого себя через человека [18]. По сути, и в материалистической, и в идеалистической традициях речь идет о познании «истины» как первоначала, сущностной природы мироздания, самого человека, которую можно обнаружить в любой части Целого.

Таким образом, высшей целью познания человеком другого человека (причиной и целью познавательного отношения к человеку) является постижение истинной природы человека, укорененной в надчеловеческой реальности, которая есть Истина. Прагматической (научной) целью (и потребностью) познания человеком другого человека является получение знания о человеке и человечестве как биосоциопсихологическом/культурном индивидуальном/групповом субъекте («объекте»). Прагматической/практической (обыденной) целью (и потребностью) является формирование мнения о другом человеке для принятия решения о способах взаимодействия с ним (сотрудничество, борьба, избегание). Все цели/уровни познания предполагают опору на опыт, накопленный человечеством/социальной группой.

Уровни, формы и типы познания. В познании выделяют различные уровни: чувственное познание, мышление, эмпирическое познание, теоретическое познание [2, с. 506]. Соответственно, интересующий нас уровень познания в нашем исследовании – это начальный уровень – чувственное познание. К формам познания относят: а) познание, направленное на получение знания, неотделимого от индивидуального субъекта (восприятие, представление), б) познание, направленное на получение объективированного знания, существующего вне отдельного индивида (например, в виде научных текстов или в форме созданных человеком вещей). В объективированном познании участвует коллективный субъект и такое познание квалифицируется как «духовное производство». Отсюда следует, что интересующая нас форма познания (познание человеком человека) – это познание, направленное на получение знания, неотделимого от индивидуального субъекта (восприятие, представление). Различают также следующие типы познания: обыденное, художественное, научное, а в науке – естественно-научное и общественно-научное. В ряде случаев

выделяют также мифологическое и религиозное познание. Таким образом, интересующие нас типы познания – это обыденное, художественное, религиозное познание.

Истина как цель познания

Категории теории познания. В число основных категорий входят: субъект и объект познания, чувственное и рациональное познание, истина (объективная, абсолютная и относительная) и методы познания (эмпирические: наблюдение, сравнение, эксперимент; теоретические: восхождение от абстрактного к конкретному, исторический метод, логический, идеализация, формализация).

Истина. Классическая теория истины (Платон, Аристотель, Г. В. Ф. Гегель, Л. А. Фейербах, К. Маркс и др.) понимает истину как как соответствие знания вещам (принцип корреспонденции/ соответствия). В идеалистических системах истина понимается как: а) вечно неизменное и абсолютное свойство идеальных объектов (Платон, Августин); б) согласие мышления с самим собой (теория когеренции), с его априорными формами (И. Кант); в) диалектический процесс развития знания, система понятий, суждений и теорий (Г. В. Ф. Гегель); г) соответствие мышления ощущениям субъекта (Д. Юм, Б. Рассел); д) соответствие идей стремлениям личности к достижению успеха (прагматизм); е) взаимосогласованность ощущений (Э. Мах, Р. Авенариус), ж) согласованность предложений науки с чувственным опытом (неопозитивисты); з) дефиниция истины и ее содержание носят условный характер (конвенционализм А. Пуанкаре), и) форма психологического состояния личности (экзистенциализм).

В современной философии истина рассматривается как внутренне согласованная, когерентная система; конкретизируется идея Г. В. Лейбница о фактической и логической истине [2]. Общая черта различных концепций истины в современной философии – субъективизм и релятивизм. В диалектическом материализме под объективной истиной понимается не зависящее от субъекта (индивидуального или коллективного) содержание человеческих представлений [2]. Подчеркивается процессный характер истины – ее содержательное наполнение постоянно изменяется в процессе развития науки (развивается, уточняется, трансформируется), обусловленного историческими

условиями жизни общества. Как следствие, истина относительна и по-разному понимается на разных этапах развития человечества. Однако каждая относительная истина, поскольку по-своему объективна, содержит в себе элемент Абсолютной Истины. Абсолютная Истина является знанием, полностью исчерпывающим предмет, поэтому такое знание не может быть опровергнуто в ходе развития процесса познания. Цель познавательной активности человека – овладение абсолютной истиной [2].

Заблуждение как оппозиция истине. Если речь не идет о намеренном обмане, то всякое отклонение от относительной и абсолютной истины, их искажение является заблуждением. Причинами заблуждения могут быть невежество (недостаток знаний), подверженность влиянию невежественных людей и связанных с ними источников информации (письменные и аудио-тексты), ограниченные/неразвитые способности к мышлению и пониманию. Заблуждения являются причиной ошибок в восприятии, оценках, суждениях и действиях человека. Естественным средством противодействия формированию заблуждений является развитие потребности в познании истины и неуклонный ее поиск.

Таким образом, отсутствие потребности в поиске и установлении истины влечет за собой снижение познавательной активности человека и его интеллектуального уровня, приводит к использованию индивидом заблуждений как основы принятия решений и выбора способа поведения, а также доступности его для манипулятивных воздействий.

Познавательное отношение

Познавательное отношение в теории познания рассматривается как динамическая связь между такими элементами познавательного процесса как *субъект познания* (источник познавательной активности в лице отдельного человека или социальных групп), *объект познания* (тот/те или то, на что направлена познавательная активность субъекта) и *средства познания* (методы, методики, приемы познания).

В нашем случае фокус исследовательского внимания направлен на *познавательный идеал отношения к другому человеку* – на то, как в идеальном варианте следует относится к другому человеку как познаваемому «объекту». Другими словами, речь идет о совершенстве познавательного отношения к другому человеку.

Мы определяем познавательное отношение как устойчивое внимание к личности человека (другого и самого себя), в основе которого находится (положительный) интерес к человеку, обусловленный приматом ценности человеческой личности и потребностью в постижении природы человека и смысла его жизни. Познавательное отношение выражается в исследовании психологических особенностей человека (свойств, процессов и состояний), а также социально-психологических характеристик (установок, убеждений, ценностей, смыслов) как в процессах социального взаимодействия, так и в рамках научно-исследовательских проектов. Познавательное отношение к другому человеку можно описать посредством двух шкал: во-первых, по шкале «человек интересен – не интересен» с промежуточными состояниями «скорее не интересен» и «скорее интересен»; во-вторых, по шкале «заблуждение – истина», промежуточными состояниями которой являются «мнения» и «знания». В целом вторая шкала познавательного отношения может быть представлена такими ключевыми позициями как *заблуждение – мнение – знание – истина*.

Познавательное отношение с точки зрения социально-психологического исследования имеет уровневую структуру. Низший уровень имеет источником ориентированную потребность, связанную с решением задач повседневной жизни во взаимодействии с другим человеком (безопасность, получение ресурсов), а результатом – комплекс мнений и заблуждений относительно другого человека. Средний уровень имеет смешанный источник (потребности повседневной жизни и потребности в знаниях), а результатом – комплекс знаний и мнений относительно другого человека. Высокий уровень имеет источником потребность в познании истины (духовная потребность), а результатом – постоянно развивающийся и изменяющийся комплекс знаний, обусловленный и «запускаемый» механизмом поиска истины, устремленный к познанию истины.

Научное сознание – есть одна из форм общественного сознания, отражающая окружающий мир – природный и социальный – в рациональных образах, концепциях, моделях, алгоритмах, законах, формулах и т. д., посредством научного языка.

Научное сознание обобщает и систематизирует накопленные человечеством знания, формируя актуальную своему времени научную картину мира, опирающуюся на принятый

познавательный идеал (идеалы в мультипара-дигмальных науках). Гарантиями истинности научной картины мира и ее отдельных аспектов выступает практика.

Научное сознание включает в свой состав исходные познавательные способности в виде ощущений, восприятия, чувств, мышления, памяти, а также потребность в познании, идеалы, идеи, теории, категории, знания о явлениях и методах их изучения, образуя сложную иерархичную систему. Осознанные и бессознательные представления об истине оформляются в научном сознании в виде познавательного идеала. К основным характеристикам научного сознания относятся объективность, рациональность, творческая направленность.

Далеко не все участники социального взаимодействия обладают научным сознанием, хотя его основы формируются еще на школьной скамье.

Обыденное сознание. В решении повседневных задач, особенно житейских, используются, как правило, ресурсы повседневной практики и обыденного сознания. Его, по аналогии с научным сознанием, можно определить как одну из форм общественного сознания, отражающую окружающий мир – природный и социальный – но не в рациональных (образах, концепциях, моделях, алгоритмах, законах, формулах и т. д., с помощью научного языка), а в обыденных и художественных образах, понятиях, словах, в основе которых лежат усвоенные стереотипы. Поэтому социально-психологическое изучение познавательного идеала отношения к другому человеку не может ориентироваться на выявление у респондентов научных знаний и установок в рамках обыденной познавательной активности и по этой причине ориентировано на выявление бытийных установок, представлений и мнений.

Познавательный идеал

В теории познания значительное внимание уделяется вопросу идеалов и норм науки. В самом общем смысле под идеалами (и нормами) здесь понимаются идеи и принципы, регулирующие цели, ценности и средства научного познания. Эти идеалы различаются для каждой научной дисциплины на различных этапах ее исторического развития. Они реализуются в таких формах как идеалы и нормы объяснения и описания, доказательности и обоснованности знания, построения и организации знаний.

В рамках нашего социально-психологического исследования познавательного идеала отношения к другому человеку в фокусе внимания находятся не научные формы познания, а обыденные формы познания, включая СМИ, литературу и искусство, религиозные и мифологические картины мира, природы и психологии человека, устоявшиеся в бытовом общении стереотипы восприятия людей и социальных ситуаций, обусловленные возрастными, гендерными и иными факторами (в этом плане показательны дискурсы социальных групп и отдельных субкультур).

Идеал обыденного познавательного отношения к другому человеку, вероятно, тоже обладает исторической изменчивостью, как и научные идеалы познания и его можно выявить в рамках современного социально-психологического исследования как идеал обыденного познания человеком другого человека, доступного описанию (например, на основе комплекса таких предикторов как мнение окружения, искусство и литература, СМИ).

Что касается идеалов и норм доказательности и обоснованности знания, то для обыденного сознания ключевым критерием, вероятнее всего, является практика. Вместе с тем «нормой доказательности» вполне может выступить мнение влиятельного человека или группы людей, обладающих авторитетом в глазах респондента.

Большую роль в организации обыденного познания человека человеком играют и ценностные установки, мировоззрение. Для верующего, религиозного человека по-прежнему, как и столетия назад, важной познавательной установкой остается стремление к «истинному знанию» (божественному, сакральному, душепасильному) в отличие от «правильного знания» (полезного в практической жизни, дающего практический эффект). Так, А. Августин полагает, что «истинная философия не просто объясняет, что такая истина, но признает лишь истину спасительную и указывает пути спасения» [17, с. 29]. Поэтому верующие люди могут выделять совсем иные смыслы при оценке действий другого человека, нежели, например, атеисты или агностики (показателен пример с Иосифом и его братьями. Интерпретация Иосифом поступка братьев, безусловно, отличалась бы от интерпретации людей, далеких от Бога).

Познавательный идеал может быть неодинаков у представителей одного поколения, придерживающихся различных мировоззренческих

установок. В научной деятельности примером различия в идеалах научного познания является резкое различие между описанием реальности классической физикой и квантовой физикой. В обыденной жизни различия в познавательных идеалах предположительно можно обнаружить у представителей субкультур или различных социальных групп, отличающихся друг от друга по ряду критериев.

Таким образом, познавательные идеалы имеют двойную детерминацию: а) мировоззрение («оптика») человека и б) характер исследуемых им объектов/субъектов (люди, животные, материя). В процессе обыденного познания, как правило, не осознаются применяемые приемы/средства познания, усвоенные чаще всего в общении с другими людьми.

Исходя из необходимости сформулировать адекватное цели нашего исследования понимание познавательного идеала отношения человека к другому человеку еще раз обозначим ключевые пункты логики формирования этого понимания. В познавательной деятельности под идеалом подразумевается эталонное или предельно совершенное знание об *объекте исследования* (результат). Однако, как ранее было отмечено, в познавательном процессе выделяются три элемента/стороны – субъект, объект и средства познания. Поскольку в н работах автора статьи идеал определяется как образ максимального совершенства [12, 13], то следует определить также и то, к чему мы отнесем понятие совершенства: к объекту познания (другому человеку), субъекту познания (познающему субъекту) или к средствам познания (общие установки/ценности, общение, примеры в кино, литературе, в жизни, в СМИ).

Если провести мысленный эксперимент и «от обратного» представить себе возможность совершенства познания за счет исключения одного из трех выше названных элементов, то мы получим такие вопросы: 1) может ли быть совершенным познание, если несовершены (ущербны, неточны) *средства/инструменты познания* (установки, модели, методы)? – Вероятнее всего, нет, не может; 2) может ли быть совершенным познание, если несовершен объект исследования (человек/группа)? – Да, может, поскольку к объекту исследования требования не применимы, а оценки совершенства/несовершенства познаваемого человека могут быть субъективны и ошибочны; 3) может ли быть совершенным

познание, если несовершен субъект исследования (исследователь)? – Скорее не может, чем может, в социально-психологических исследованиях исследователь должен обладать преимуществом в развитии психологических, «знаниевых» характеристик по сравнению с респондентом. В противном случае ситуация будет похожа на ответ к вопросу: может ли ребенок (подросток или, например, младший школьник) точно проинтерпретировать результаты исследования 40-летних людей, даже если применит сверхточные инструменты?)

Познавательный идеал, таким образом, можно определить как максимально совершенное познавательное отношение к другому человеку. Это отношение триедино, оно складывается из особенностей субъекта познания, средств познания и в меньшей степени объекта познания.

Выделим следующие характеристики идеала познавательного отношения к другому человеку.

Субъект познания в идеале обладает следующими мировоззренческими, ценностными установками в отношении другого человека:

устремленность к познанию человека (потребность/нацеленность на познание человека) и совершенство познавательного отношения в плане абсолютного бескорыстного интереса к познанию и пониманию другого человека (и себя через него);

наличие искреннего бескорыстного интереса к его природе и особенностям;

направленность поисковой активности на выявление в человеке духовных характеристик (духовного содержания) – нравственных, познавательных, эстетических;

наличие осознаваемых познавательных принципов, декларирующих уважение жизни и достоинства человека;

использование соответствующих принципам методов познания.

Особенности объекта познания. «Объект» (человек) изначально свободен от каких-либо требований к своему описанию. Можно использовать традиционные способы классификации людей как «объектов исследования» – по полу, возрасту, роду занятий и т.п.

Особенности средств познания в обыденном, ненаучном познании достаточно однотипны – рассказы других людей, наблюдения, опыт взаимодействия, другие источники информации (литература, кино, СМИ).

По сути, в идеалистической интерпретации, цель познавательной активности в отношении человека «в идеале» – поиск Божественного начала, заложенного Творцом и обеспечивающего связь с Творцом. Человек стремится познать в другом природу человека в целом (не только другого, но и свою собственную), а по сути – ищет в себе Божественную природу, ищет в людях родство с собой через родство с высшим принципом (Богом).

Познавательный идеал в отношении другого человека подразумевает максимально совершенное познавательное отношение к человеку как к объекту познания. Совершенство в духовном смысле – это максимальный уровень и полнота Истины, Добра и Красоты. При этом Истина есть точность и достоверность знания, его укоренённость в высших уровнях мироздания; Добро есть признание ценности человека, уважение к его жизни и достоинству. Красота есть изящество, элегантность способа познания, а также перечень других характеристик, вызывающих удовольствие/удовлетворение/восхищение как у объекта познания, так и в экспертном сообществе.

Элементами этого идеального познавательного отношения к другому человеку являются: а) особенности объекта познания; б) особенности субъекта познания (цели познания, результаты познания – познание человека выражается в способности понять его, а также в применении результатов познания: кто спрашивает, что спрашивает, для чего спрашивает, как спрашивает, как интерпретирует). Субъектом познавательного отношения к другому человеку выступает совершенный – с точки зрения современных требований и стандартов – человек, который способен приблизится в своей познавательной активности в отношении человека к познавательному идеалу.

Безусловно, чтобы претендовать даже на теоретический статус познавательного идеала познающему субъекту, его принципам и методам познания необходимо в полной мере соответствовать всем параметрам познавательного идеала во всем многообразии его характеристик.

Заключение

В завершение анализа познавательного аспекта в структуре феномена духовности с целью подготовки теоретического базиса для построения модели познавательного идеала

отношения к другому человеку и последующей разработки на ее основе методики эмпирического социально-психологического исследования познавательного идеала отношения к другому человеку кратко сформулируем основные выводы.

1. История развития теории познания показывает поступательное формирование научных представлений об основах познавательной активности человека, начавшееся с предпринятого в античности описания наблюдаемых форм и методов обыденного познания, то есть от фиксации результатов познания в виде мнения и знания, истины и заблуждения к определению знания и истины и их научных критериев. К настоящему времени делается вывод о научном знании как единственно «осмысленном».

2. Познающий субъект является субъектом социального взаимодействия, деятельности. Таким образом, познавательный процесс детерминирован социальными факторами, что позволяет сделать вывод о существовании социально-психологического аспекта познания как компонента духовности по С. Л. Франку. Познавательное отношение к другому человеку является социально-психологическим феноменом.

3. Далеко не все участники социального взаимодействия обладают научным сознанием. В решении повседневных задач используются ресурсы обыденного сознания. Поэтому социально-психологическое изучение познавательного идеала отношения к другому человеку должно ориентироваться на выявление у респондентов знаний и установок в рамках обыденной познавательной активности.

Социально-психологическое изучение идеала познавательного отношения к другому человеку предполагает внимание к чувственному познанию, такой его форме как познание, направленное на получение знания, неотделимого от индивидуального субъекта (восприятие, представление), реализуемое в обыденном, художественном и религиозном типах познания.

4. Цель познания – истина. Высшей целью познания человеком другого человека является достижение истинной природы человека, укорененной в надчеловеческой реальности, которая и есть Истина. Прагматической (научной) целью познания человеком другого человека является получение знания о человеке и человечестве как биосоциокультурном индивидуальном/групповом субъекте. Прагмати-

ческой (обыденной) целью познания является формирование мнения о другом человеке для принятия решения о способах взаимодействия с ним. Все цели/уровни познания предполагают опору на опыт, накопленный человечеством/социальной группой.

5. Познавательное отношение есть устойчивое внимание к личности человека, в основе которого находится положительный интерес к человеку, обусловленный а) приматом ценности человеческой личности, б) потребностью в постижении природы человека и смысла его жизни. Познавательное отношение выражается в исследовании психологических особенностей человека, а также социально-психологических характеристик как в процессах социального взаимодействия, так и в рамках научно-исследовательских проектов.

6. Познавательное отношение в рамках социально-психологического исследования имеет уровневую структуру, которая во многом определяется содержательными характеристиками потребностей (ориентированная, повседневные / смешанные, духовная).

Низший уровень. В этом случае источником познавательного отношения выступает ориентированная потребность, связанная с решением задач повседневной жизни во взаимодействии с другим человеком, а результатом – комплекс мнений и заблуждений относительно другого человека;

Средний уровень, характеристики которого определяются смешанным источником (потребности повседневной жизни и потребности в знаниях), а результатом выступает комплекс знаний и мнений относительно другого человека.

Высокий уровень, источником которого выступает потребность в познании истины (духовная потребность), а результатом – постоянно развивающийся и изменяющийся комплекс знаний, обусловленный / «запускаемый» механизмом поиска истины.

7. Идеал познания есть образ максимального совершенства используемого комплекса познавательных средств и результатов процесса познания. Идеал познавательного отношения к другому человеку включает: средства познания, осмысленность собранной информации, потребность в познании, мировоззренческие установки.

Познавательный идеал есть максимально совершенное познавательное отношение к

другому человеку. Это отношение триедино, оно складывается из особенностей субъекта познания, объекта познания и средств познания.

8. Характеристики идеала познавательного отношения к другому человеку включают в себя следующие компоненты: а) *субъект познания*, обладающий потребностью в познании и понимании человека, имеющий бескорыстный интерес к его природе и особенностям, к его духовным характеристикам (нравственным, познавательным, эстетическим), осознающий свои познавательные принципы (уважение к жизни и достоинству человека), использующий соответствующие принципам методы познания; б) *объект познания* (пол, возраст, род занятий и т.п.); в) *особенности обыденных средств познания* (рассказы других людей, наблюдения, опыт взаимодействия, литература, кино, СМИ).

9. Познавательный идеал в отношении другого человека подразумевает максимально совершенное познавательное отношение к человеку как к объекту познания. Совершенство проявляется в максимальном уровне и полноте Истины, Добра и Красоты.

10. Совершенство познавательного отношения к другому человеку выражается в *познавательном идеале отношения к другому человеку* – тому, как в идеальном варианте следует относится к другому человеку как познаваемому «объекту». Элементами этого идеального познавательного отношения к другому человеку являются особенности объекта познания, особенности субъекта познания и особенности средств познания.

Следующий этап исследования будет продолжен анализом психологических и социально-психологических подходов к изучению социального познания, а также разработкой социально-психологической модели познавательного идеала отношения к другому человеку и разработкой методики его изучения.

Практическая значимость исследования в научном плане заключается:

– в создании базы для разработки методического инструментария в целях проведения социально-психологического исследования познавательного идеала отношения к другому человеку и получения данных об уровне духовного развития личности и группы в познавательном плане;

– в последующей возможности использования данных психодиагностических исследо-

ваний для разработки технологий коррекции уровня духовного развития и его повышения (в соответствии с представлением о положительном влиянии фактора духовности на процессы и результаты совместной деятельности людей и социального взаимодействия в целом).

Окончание следует.

Библиографический список

1. Лю Цысинь. Сто тысяч и одна Земля Глава? // Взгляд со звезд: сборник эссе / пер. с англ. М. Головкина. М. : Экмо ; Fanzon, 2024. 544 с.
2. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панови. М. : Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
3. Симонов П. В., Ершов П. М., Вяземский Ю. П. Происхождение духовности. М. : Наука, 1989. 352 с. EDN: XSXLTP
4. Платон. Государство // Древнегреческая философия: От Платона до Аристотеля: Сочинения / сост., пер. с древнегреч. В. Шкоды. Харьков : Фолио ; М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 832 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Б. Г. Столпнера. М. : ACT ; ОГИЗ 2024. 544 с.
6. Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-Логос / пер с англ., нем., франц. / под общ. ред., сост. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. М. : Прогресс, 1991. 480 с. EDN: QWQSXJ
7. Кольцова В. А. Религиозно-философская психология // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. К. А. Абульхановой-Славской, Л. И. Анцыферовой, А. В. Брушлинского, В. В. Знакова, В. А. Кольцовой, Ю. Н. Олейник, Б. Н. Тугайбаевой. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 1997. С. 10–49. EDN: NQLBDU
8. Франк С. Л. Душа человека: опыт введения в философскую психологию. М. : Книжный клуб Книговек. СПб. : Северо-Запад, 2015. 384 с.
9. Аксеновская Л. Н. Духовная психология С. Л. Франка в контексте современных задач развития российской социальной психологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 413–422. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-413-422>, EDN: ZMYDAN
10. Франк С. Л. Крушение кумиров: Сочинения / сост. Ю. П. Сенокосов. М. : Правда, 1990. С. 111–180.
11. Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М. : ИП РАН ; КСП+ ; Академический проект, 1999. 448 с.
12. Аксеновская Л. Н. Духовность как критерий социально-психологической нормы: теоретический и эмпирический опыт обоснования для периода лиминальности (уровень личности и группы) // Вестник Челябинского государственного уни-
- верситета. Образование и здравоохранение. 2024. № 1 (25). С. 24–40. <https://doi.org/10.47475/2409-4102-2024-25-1-24-40>, EDN: RWWBKO
13. Аксеновская Л. Н. Идеи С. Л. Франка и развитие ордерного подхода к социально-психологическому изучению феномена культуры // История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее : материалы Международной конференции по истории психологии «VII Московские встречи» (Москва, 1–3 июля 2021 г.) / отв. ред. А. Л. Журавлев, Ю. В. Ковалева, Ю. Н. Олейник. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2023. С. 96–105. https://doi.org/10.38098/conf_22_0462, EDN: EWTLIE
14. Аксеновская Л. Н. Ордерная концепция организационной культуры: вопросы методологии. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2005. 348 с. EDN: QOEWVH
15. Аксеновская Л. Н. Потенциал российской духовной психологии в развитии современных /организационно-психологических исследований // Социальная психология: вопросы теории и практики : материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (Москва, 11–12 мая 2023 г.). М. : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2023. С. 49–52. EDN: PPDRGV
16. Кузанский Н. О возможности – бытии // Сочинения : в 2 т. Т. 2 / пер. с латин. А. Ф. Лосева, В. В. Бибихина, Ю. А. Шичалина ; под общ. ред. В. В. Соколова, З. А. Тажуризиной М. : Мысль, 1980. 471 с.
17. Августин Аврелий. Исповедь: исповедь Блаженнего Августина, епископа Гиппонского / пер с лат. М. Е. Сергеенко М. : «Ренессанс», СП ИВО – СиД, 1991. 488 с. EDN: SZRIDX
18. Гегель Георг Вильгельм Фридрих: Сочинения. Сочинения. Т. 3: Энциклопедия философских наук. Ч. 3: Философия духа / пер. с нем. Б. А. Фохта. М. : Государственное издательство политической литературы, 1956. 371 с.

References

1. Liu Cixin. One Hundred Thousand and One Earths. A View from the Stars. Moscow, Eksmo, Fanzon, 2024. 544 p. (in Russian).
2. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar. Gl. red. L. F. Il'ichev, red. P. N. Fedoseyev, S. M. Kovalev, V. G. Panovi [Ilyichev L. F., ed. in chief., Fedoseyev P. N., Kovalev S. M., Panovi V. G., eds. Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1983. 840 p. (in Russian).
3. Simonov P. V., Ershov P. M., Vyazemskiy Yu. P. Proiskhozhdenie dkhovnosti [The Origin of Spirituality]. Moscow, Nauka, 1989. 352 p. (in Russian). EDN: XSXLTP
4. Platon. The State. In: Drevnegrecheskaya filosofiya: Ot Platona do Aristotelya: Sochineniya. Sost., per.

- s drevnegrech. V. Shkody [Skoda V., comp., translated from ancient Greek. Ancient Greek Philosophy: From Plato to Aristotle: Works]. Kharkov, Folio, Moscow, Izdatel'stvo AST, 1999. 832 p. (in Russian).
5. Hegel G. V. F. *Fenomenologiya dukha*. Per. c nem. B. G. Stolpnera [Phenomenology of Spirit]. Moscow, AST, OGIZ, 2024. 544 p. (in Russian).
 6. Fuko M. Hermeneutics of the subject. In: *Sotsiologos. Pers s angl., nem., frants. Pod obshch. red., sost. V. V. Vinokurova, A. F. Filippova* [V. V. Vinokurova, A. F. Filippova, general ed., comp. Sotsiologos. Trans. from English, German, French. Moscow, Progress, 1991. 480 p. (in Russian).
 7. Koltsova V. A. *Religious and philosophical psychology*. In: *Psikhologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii*. Pod red. K. A. Abul'khanovoy-Slavskoy, L. I. Antsyferovoy, A. V. Brushlinskogo, V. V. Znakova, V. A. Kol'tsovoy, Yu. N. Oleynik, B. N. Tugaybayevoy [Abulkhanova-Slavskaya K. A., Antsyferova L. I., Brushlinsky A. V., Znakov V. V., Koltsova V. A., Oleynik Yu. N., Tugaybaeva B. N., eds. Psychological Science in Russia in the 20th Century: Problems of Theory and History]. Moscow, Publishing House "Institute of Psychology RAS", 1997, pp. 10–49 (in Russian). EDN: NQLBDU
 8. Frank S. L. *Dusha cheloveka: opyt vvedeniya v filosofskiyu psikhologiyu* [The Soul of Man: An Introduction to Philosophical Psychology]. Moscow, Knizhnyy klub Knigovek. St. Petersburg, Severo-Zapad, 2015. 384 p. (in Russian).
 9. Aksenovskaya L. N. Spiritual psychology of S. L. Frank in the context of modern tasks of development of Russian social psychology. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 413–422 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-413-422>, EDN: ZMYDAN
 10. Frank S. L. *Krusheniye kumirov: Sochineniya*. Sost. Yu. P. Senokosov [The Fall of Idols: Essays. Compl. Yu. P. Senokosov]. Moscow, Pravda, 1990. 608 p. (in Russian).
 11. Shikhirev P. N. *Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya* [Modern Social Psychology]. Moscow, IP RAN; KSP+, Akademicheskiy proekt, 1999. 448 p. (in Russian)
 12. Aksenovskaya L. N. Spirituality as a criterion of socio-psychological norm: Theoretical and empirical experience of substantiation for the period of liminality (level of personality and group). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdравookhranenie = Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and HealthCare*, 2024, no. 1 (25), pp. 24–40 (in Russian). <https://doi.org/10.47475/2409-4102-2024-25-1-24-40>, EDN: RWWBKO
 13. Aksenovskaya L. N. Ideas by S. L. Frank and the development of the order approach to the sociopsychological study of the phenomenon of culture. *Istoriya otechestvennoy i mirovoy psikhologicheskoy mysli: znat proshloe, analizirovat nastoyashchee, prognozirovat budushchee: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii po istorii psikhologii «VII Moskovskiye vstrechi» (Moskva, 1–3 iyulya 2021 g.)*. Otv. red. A. L. Zhuravlev, Yu. V. Kovaleva, Yu. N. Oleynik [Zhuravlev A. L., Kovaleva Yu. V., Oleynik Yu. N., eds. The history of Russian and world psychological thought: To know the past, analyze the present, predict the future: Proceedings of the International conference on the history of psychology "VII Moscow Meetings" (Moscow, July 1, 2021.)]. Moscow, Publishing House "Institute of Psychology RAS", 2023, pp. 96–105 (in Russian). https://doi.org/10.38098/conf_22_0462. EDN: EWTLIE
 14. Aksenovskaya L. N. *Ordernaya kontsepsiya organizatsionnoy kul'tury: voprosy metodologii* [Order concept of organizational culture: Questions of methodology]. Saratov, Saratov State University Publ., 2005. 348 p. EDN: QOEWVH (in Russian).
 15. Aksenovskaya L. N. The potential of Russian spiritual psychology in the development of modern / organizational-psychological research. *Sotsial'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati M. Yu. Kondrat'yeva «Sotsial'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki» (Moskva, 11–12 maya 2023 g.)*. [Social Psychology: Theory and Practice: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference in Memory of M. Yu. Kondratiev "Social Psychology: Theory and Practice" (Moscow, May 11–12, 2023)]. Moscow, Moscow State University of Psychology and Education Publ., 2023, pp. 49–52 (in Russian). EDN: PPDRGV
 16. Kuzansky N. *O vozmozhnosti – bytii. Sochineniya: v 2 t. T. 2: Per. s latin. A. F. Loseva, V. V. Bibikhina, Yu. A. Shichalina*. Pod red. V. V. Sokolova, Z. A. Tazhurizinoi [Sokolova V. V., Tazhurizinoi Z. A., eds. On the Possibility – Being. Essays: in 2 vols. Vol. 2. Trans. from Latin by A. F. Losev, V. V. Bibikhin, u. A. Shichalin]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu, 2015. 469 p. (in Russian).
 17. Augustine Aurelius. *Ispoved': ispoved' Blazhennogo Avgustina, yepiskopa Gippontskogo*. Per s lat. M. Ye. Sergeenko [Confession: Confession of Blessed Augustine, Bishop of Hippo. Trans. from Latin by M. E. Sergeenko]. Moscow, Renessans, SP IVO – SiD, 1991. 488 p. (in Russian). EDN: SZRIDX
 18. Hegel Georg Wilhelm Friedrich: *Sochineniya. Sochineniya. T. 3: Entsiklopediya filosofskikh nauk. Ch. 3: Filosofiya dukha*. Per. s nem. B. A. Fokhta [Essays. Vol. 3: Encyclopedia of Philosophical Sciences. Pt. 3: Philosophy of Spirit. Trans. from German by B. A. Focht]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literaturey, 1956. 371 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 21.02.2025; одобрена после рецензирования 11.04.2025; принята к публикации 17.06.2025
The article was submitted 21.02.2025; approved after reviewing 11.04.2025; accepted for publication 17.06.2025